

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА, ИСКЛЮЧЁННОГО ИЗ ЕГРЮЛ

Долгорукий Алексей Игоревич

аспирант, НОЧУ ВО МФПУ «Московский
финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»,
юрист частной практики
Alexd2003@gmail.com

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS OF A DEBTOR EXCLUDED FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES

A. Dolgoruky

Summary: This article discusses certain issues of subsidiary liability of controlling persons of a debtor excluded from the Unified State Register of Legal Entities, taking into account the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation in the case A65-27181 / 2018 of 01/30/2020. and in case A21-15124 / 2018 dated 08.25. The grounds for excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities as inactive, persons subject to subsidiary liability are indicated. As a result of the analysis of judicial practice and the current legislation, the grounds have been identified on which the court can establish the bad faith (unreasonableness) of the actions of the controlling person. The possibility of filing a claim for recovering losses from the head of a company excluded from the Unified State Register of Legal Entities is analyzed, its conditions, taking into account the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in cases A65-27181 / 2018 of 01/30/2020. and A21-15124 / 2018 from 25.08.2020.

Keywords: subsidiary liability, subsidiary liability of the controlling persons of the debtor, exclusion of the legal entity from the Unified State Register of Legal Entities, unfair actions of the controlling persons of the debtor, insolvency (bankruptcy), subsidiary liability for the debts of the company, inoperative legal entity.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, исключённого из ЕГРЮЛ с учетом правовых позиции Верховного Суда РФ по делу А65-27181/2018 от 30.01.2020г. и по делу А21-15124/2018 от 25.08.2020 г. Обозначены основания исключения юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего, лица, на которых распространяется субсидиарная ответственность. В результате анализа судебной практики и действующего законодательства выделены основания, по которым суд может установить недобросовестность (неразумность) действий контролирующего лица. Анализируется возможность обращения с требованием о взыскании убытков с руководителя исключенной из ЕГРЮЛ компании, ее условия с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ, изложенных по делам А65-27181/2018 от 30.01.2020 г. и А21-15124/2018 от 25.08.2020 г.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, недобросовестные действия контролирующих лиц должника, несостоятельность (банкротство), субсидиарная ответственность по долгам общества, недействующее юридическое лицо.

Институт субсидиарной ответственности в последние годы один из самых динамично развивающихся в российской правовой системе. На сегодняшний день особую актуальность представляют вопросы привлечения контролирующих должника лиц. К субсидиарной ответственности по долгам общества контролирующее должника лицо может быть привлечено как при фактической процедуре банкротства, так и при отсутствии дела о банкротстве, но в ситуации юридического прекращения деятельности общества (исключение из ЕГРЮЛ).

Положения Федерального закона от 28.12.2016 № 488 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (п. 1 ст. 1) предусматривают возможность привлечения к субсидиарной ответственности лица, уполномоченного выступать от

имени общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), членов коллегиальных органов ООО и лиц, определяющих действия ООО, — вне рамок дела о банкротстве.

По смыслу данного пункта исключение Общества влечет ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, как для отказа основного должника от исполнения обязательства. Учитывая положения ст. 399 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2], такая ответственность может быть возложена — это означает, что самого факта исключения юридического лица недостаточно для установления, что именно недобросовестными и неразумными действиями контролирующего лица обусловлено неисполнение обязательств

обществом.

Пунктами 1, 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129 ФЗ) [3] предусмотрено, что юридическое лицо, которое (1) в течение последних 12-ти месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, и (2) не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность. Такое юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ в порядке, предусмотренном законом. При наличии одновременно всех указанных в п. 1 данной статьи признаков недействующего юридического лица регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

Таким образом юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ как недействующее, если (рисунок 1):

в течение предшествующих 12 месяцев не сдавало отчетности и не осуществляло никаких операций по своим банковским счетам;

в течение шести месяцев в отношении организации в ЕГРЮЛ «висела» запись о недостоверности сведений о ней;

организацию невозможно ликвидировать ввиду отсутствия средств на осуществление ликвидации.

Рис. 1. Условия исключения юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего

На основании п.п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4] после исключения ООО из ЕГРЮЛ, кредиторы могут обратиться в суд с требованиями непосредственно к директору, участнику или иному лицу, контролировавшему такое Общество.

Это связано с тем, что субсидиарная ответственность распространяется на следующих лиц (рисунок 2). В последней группе оказываются участники ООО, с привлечением которых к субсидиарной ответственности по рассматриваемому основанию ясность более-менее присутствует. Они точно относятся к категории лиц, способных давать обязательные для директора указания [5, с. 110].

единоличных исполнительных органов ООО и иных лиц, которые уполномочены выступать от его имени;

членов коллегиальных органов;

иных лиц, которые имеют фактическую возможность определять действия ООО, в том числе давать обязательные для исполнения указания руководителям организации

Рис. 2. Лица, на которых распространяется субсидиарная ответственность

Сложности в понимании представляет процедура привлечения к субсидиарной ответственности «иных контролирующих лиц». Закон позволяет предъявлять требования и к ним, но здесь, полагаем, у кредитора может возникнуть проблема в доказывании фактов их преобладающего статуса в организации. Особенно в той, которая исключена из ЕГРЮЛ. Подобные факты можно установить, например, путем проведения опросов сотрудников, которые бы засвидетельствовали, кто, действительно, руководил юридическим лицом. Однако, думается, рядовые кредиторы не обладают доступом к подобной информации. Поэтому, по нашему мнению, процесс доказывания факта контроля у «иных» лиц будет для кредитора весьма затруднительным.

При этом закон в качестве субсидиарных ответчиков указывает тех лиц, именно по вине которых не исполнено конкретное обязательство Общества. Вполне возможна ситуация, когда обязательство было не исполнено по вине одного директора, а при исключении из Реестра эту должность в компании занимало уже другое лицо.

Бремя доказывания недобросовестности (неразумности) действий контролирующего лица возлагается на лицо, требующее привлечения контролирующего лица к ответ-

ственности. Анализ судебной практики и действующего законодательства позволяет выделить основания, по которым суд может установить недобросовестность (неразумность) действий контролирующего лица (рисунок 3):

требования исполнительного листа о взыскании задолженности до момента исключения общества не исполнены. Данные обстоятельства свидетельствуют о не проявлении должной меры заботливости и осмотрительности со стороны руководителя юридического лица и означает наличие вины в причинении убытков кредиторам общества;

фактическое прекращение деятельности общества после реорганизации доли в уставном капитале на «номинального» участника и директора;

отсутствие возражений заинтересованного лица относительно внесения сведений об исключении общества в ЕГРЮЛ;

неисполнение руководителем общества обязанности по подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд при наличии признаков банкротства.

Рис. 3. Основания установления судом недобросовестности (неразумности) действий контролирующего лица [6, 7]

Федеральная налоговая служба в Письме от 12.07.2017г. № ЕД-4-18/13479 «Об организации работы налоговых органов по исполнению п. 3.1 статьи 3 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8] в целях повышения фискальной функции государства уточняет, что в случае, если в отношении недействующего юридического лица, отвечающего признакам банкротства, принято решение о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ, необходимо провести повторный анализ возможности привлечения лиц к субсидиарной ответственности.

Такой анализ осуществляется, в том числе, при обнаружении соответствующей информации по результатам мероприятий налогового контроля контрагентов указанного лица и (или) аффилированных с ним лиц, при поступлении обращений или информации от правоохранительных органов, иных органов исполнительной власти и местного самоуправления, третьих лиц, а также

при получении информации иным способом, если она позволяет с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованное предположение о том, что привлечение к субсидиарной ответственности возможно.

Возможность привлечения лица будет выявлена, если будут установлены (рисунок 4):

правовые основания для привлечения к субсидиарной ответственности;

контролирующее должника лицо;

возможность фактического исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности

Рис. 4. Основания, предоставляющие возможность для привлечения лица к субсидиарной ответственности

Анализ практики показывает, что проблема дебиторской задолженности на сегодняшний день – одна из самых острых. Данная проблема усугубляется тем, что в настоящий момент, кроме процедур ликвидации компании ее банкротства, есть административный порядок исключения компании из ЕГРЮЛ.

В связи с чем на практике зачастую возникают вопросы о возможности обращения с требованием о взыскании убытков с руководителя такой исключенной компании, об условиях такого обращения и о требованиях, которые необходимо выполнить для такого обращения. Судебная практика по данным вопросам неоднородна, в том числе и позиции Верховного Суда РФ.

Так, в Арбитражный суд Республики Татарстан обратился с иском ООО «Юнайт-Девелопмент» к гражданам Хабибуллиной А.А., Хабибуллину М.Р. о привлечении к

субсидиарной ответственности и взыскании в солидарном порядке 783 449 рублей по обязательствам ликвидированного должника – ООО «Виолет», присужденных по решению Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 по делу № А65-18381/2017 [9].

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019 [10], оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 [11] и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 [12], исковые требования кредитора удовлетворены. Суды установили наличие у ответчиков статуса лиц, контролирурующих должника.

Удовлетворяя заявленные истцом требования, суды трех инстанций исходили из того, что ООО «Виолет» в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим (налоговым) органом решения об исключении должника из ЕГРЮЛ, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не осуществляло операций по банковским счетам; последней датой предоставления должником документов отчетности являлось 18.01.2017, банковский счет закрыт 15.09.2016.

ВС РФ в Определении от 30.01.2020 г. [13] отменил данные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, исходя из следующего:

- Согласно пункту 3.1 Закона № 14-ФЗ, исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пп. 1 - 3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Таким образом, само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подп. 1 - 3 ст. 53.1 ГК РФ, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед

кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства.

- Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов и при его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений.

Таким образом, ВС РФ в своем Определении от 30.01.2020 придерживается позиции, что для привлечения к субсидиарной ответственности требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства.

Тем самым, высший суд фактически свел данную субсидиарную ответственность к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства.

Однако, в Определении ВС РФ от 25.08.2020 №307-ЭС20-180 по делу №А21-15124/2018 [14] суд изложил иную правовую позицию по поводу разрешения рассматриваемой категории дел.

Суть спора заключалась в следующем: ООО «Микрокредитная компания ОТСКредит» обратилось в арбитражный суд Калининградской области с иском к Минаеву Е.И. о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам ООО «Гранд Пегас» и взыскании денежных средств в размере 1 428 466,26 руб.

В пользу Общества с Компании-Должника была взыскана сумма долга. Исполнительный лист Обществом был направлен в банк Компании-Должника, но погашение долга не произошло. Впоследствии, Компания-Должник была исключена из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. При этом, Общество направлено в налоговую требование о включении суммы требования в промежуточный ликвидационный баланс, однако Общество было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. Общество решило обратиться с требованием к руководителю Компании-Должника.

Решением Арбитражного суда Калининградской области в заявленных требованиях было отказано по следующим мотивам:

Истец не доказал, что долг не погашен именно из-за недобросовестного и/или неразумного поведения Минаева;

Отсутствует причинно-следственная связь между не погашением долга и бездействием Минаева по подаче заявления о банкротстве, а также тем, что ответчик не воспрепятствовал исключению общества из ЕГРЮЛ.

Рис. 5. Мотивы отказа ООО «Микрокредитная компания ОТСКредит» в требованиях Компании-Должника

Постановлением 13 Арбитражного апелляционного решения Арбитражного суда Калининградской области было отменено, убытки были взысканы с Ответчика в полном объеме. В обоснование указано следующее:

Руководитель вел себя неразумно и недобросовестно, знал о долге, но не обратился в суд с заявлением о банкротстве;

В рамках банкротства была бы проверена возможность погашения долга перед кредитором;

Руководитель должен быть привлечен к субсидиарной ответственности за не подачу заявления о признании компании банкротом по вне банкротным правилам.

Рис. 6. Положения обоснования отказа ООО «Микрокредитная компания ОТСКредит» в требованиях Компании-Должника Арбитражного суда Калининградской области

ВС РФ были отменены вышеуказанные судебные акты 25.08.2020 г. и дело направлено на новое рассмотрение. В частности, суд сделал следующие выводы:

Для привлечения к субсидиарной ответственности при административном исключении должника из ЕГРЮЛ заявитель должен доказать, что долги возникли из-за неразумных и/или недобросовестных действий директора или иных контролирующих лиц

Само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в пункте 3.1 статьи 3 Закона об ООО.

Необходимым элементом привлечения к ответственности должно являться установление вины руководителя в непогашении долга (в рамках данного спора этот вопрос не исследовался). Суды должны были исследовать все обстоятельства возникновения долга и проанализировать хозяйственную деятельность должника

К вопросам привлечения к субсидиарной ответственности руководителя исключенного из ЕГРЮЛ в рамках административной процедуры, нормы закона о банкротстве не применяются.

Рис. 7. Выводы Верховного Суда Российской Федерации по делу №А21-15124/2018

Представляется, что позиции ВС РФ, которые последовательно высказаны в Определении от 25.08.2020 года (307-ЭС20-180), а также в Определении ВС РФ от 31.01.2020 года (306-ЭС19-18285) об исключительности механизма восстановления прав кредиторов посредством привлечения к субсидиарной ответственности руководителей вне рамок дела о банкротстве, ставит вопрос о том, является ли норма Закона об ООО (ст. 3) рабочей.

По нашему мнению изложенные требования ВС РФ к предмету доказывания в рамках споров о привлечении к ответственности при административном исключении компаний создают серьезные временные барьеры для защиты кредиторами своих прав. В связи с чем, полагаем, что в дальнейшей перспективе положения о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц должны быть усовершенствованы единообразной судебной практикой и необходимы разъяснения Верховного суда о порядке привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, исключенного из ЕГРЮЛ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.12.2016 № 488 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2017, N 1 (Часть I). ст. 29,
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3431.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.
5. Соловцов С.Н. Некоторые проблемные вопросы привлечения к ответственности лиц, виновных в неисполнении обязательства перед кредиторами, в случае исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц // Экономическое правосудие в Уральском округе. - 2020. - № 3 (55). - С. 106-114.
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.12.2018 г. № 33-14198/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2018 г. по делу № 33-3879 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
8. Письмо Федеральной налоговой службы от 12.07.2017г. № ЕД-4-18/13479@ «Об организации работы налоговых органов по исполнению п. 3.1 статьи 3 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»» (документ опубликован не был) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
9. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 по делу № А65-18381/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
10. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019 по делу № А65- 27181/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
11. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 по делу № А65- 27181/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 по делу № А65- 27181/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
13. Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2020 г. по делу № 306-ЭС19-18285 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
14. Определении ВС РФ от 25.08.2020г. по делу №307-ЭС20-180 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

© Долгорукий Алексей Игоревич (Alexd2003@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»